

Сидоров Д.В. К вопросу об организации выборов в местные органы самоуправления в 1917 г. (на материалах Костромской губернии) // Актуальные проблемы экономики, права, образования: история и современность. Материалы II Международной научно-практической конференции (Каменск-Уральский, март 2013 г.). Часть I. Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики, управления и права, 2013. – С. 74-78.

Как всякое новое начинание, представительное учреждение в России прошло мучительный период становления, поиска места в структуре государственных учреждений Российской империи, определение своих полномочий.

3 марта 1917 г. Временное Правительство приняло Декларацию, где во главу предстоящих преобразований ставилась реформа местного самоуправления на основе всеобщего избирательного права. Было создано Особое совещание по реформе местного самоуправления при министерстве внутренних дел под председательством С.М.Леонтьева. Начав работу 26 марта, совещание за 6 месяцев выработало основной пакет документов, большинство из которых получили утверждение Временного Правительства.

В соответствии с Постановлением от 15 апреля «О выборах городских гласных и об участковых городских думах», «Наказом о производстве городских выборов» от 3 мая для участия в выборах в городские думы были допущены новые слои населения – солдаты и рабочие. Правом участия в выборах могли пользоваться граждане обоего пола, всех национальностей и вероисповеданий, достигшие 20-ти лет, если они во время составления избирательных списков проживали в городе, имели в городе дом или состояли по службе. Лица, состоящие на воинской службе, принимали участие в выборах на общих основаниях.

Так Костромская Городская дума формировалась следующим образом: всего мест в думе было 80. Партиями или же любыми другими общественными группами и сообществами, желавшими принять участие в выборах, составлялись списки, которые подавались на утверждение в

Городскую думу не менее чем за месяц до начала выборов, после чего вывешивались на обозрение в здании Городской управы. Городская дума устанавливала дату выборов в новую думу. Затем в назначенный день на основе тайного всеобщего голосования проходили выборы гласных от народа в думу, то есть люди голосовали за данные списки. После чего путем подсчета голосов определялось, кто получит большинство мест в думе. На первом заседании новоизбранной думы из числа гласных выбирался новый Городской голова и назначались члены Городской управы путем голосования.

На экстренном заседании Костромской городской думы 1 июня 1917 г. был назначен день выборов – 25 июня 1917 г., а также составлены восемь районных выборных комиссий и выбраны их председатели [1, Л. 327]. 15 июня партиями были поданы избирательные списки (всего 8 списков). В выборах принимали участие партии социал-демократов, социал-революционеров, конституционных демократов, эсеров, Союза домовладельцев, губернского союза служащих в общественных учреждениях [2, Л. 23].

Для голосования избирательным бюро были изготовлены карточки избирателей. Карточка избирателя признавалась недействительной в том случае, если на ней отсутствовали подписи городского головы или печати, или же голосовавший незаконно принимал участие в выборах. За нарушение этих пунктов предусматривалась уголовная ответственность.

Голосование проходило в восьми избирательных участках. Прием записок для голосования производился по предъявлению избирательных карточек избирателем. Карточки осматривались и сверялись со списками избирателей, составленных Городской управой. Однако по ходу выборов такая система голосования оказалась невозможной, так как комиссия успевала в час принимать не более 250 – 320 человек, а по ведомости всех избирателей ожидалось по числу выданных записок не менее 10 – 12 тысяч

человек [3, Лл. 3-4]. Проверка избирательных карточек по спискам кроме того менее достигала цели, так как множество карточек были выданы избирателем не внесенным в списки, что было удостоверено Городским головой в извещении. Большое количество карточек оказались с неправильными именами и наличие таких неточностей было признано Городским головой накануне на Общем Собрании Избирательных Комиссий. В виду этого согласно необходимости ускорить прием записок голосующих Комиссия признала необходимым ограничиваться при приеме только лишь тщательным осмотром самих карточек с точки зрения правильности ее формальной стороны, то есть на карточке должны присутствовать подписи Городского головы, печати Городской управы, отсутствовать помарки и поправки. А также осмотром избирателя для установки его возраста и подачи карточки действительным избирателем, которому она была выдана. Прием записок и опускание их производится в две урны, которые находятся под действительным контролем Председателя комиссии.

Благодаря принятым мерам тщательного осмотра избирательных карточек удалось установить, что, к примеру, в Народном доме 13 карточек были поданы лицами не достигших двадцатилетнего возраста, 8 карточек были поданы не лично избирателями, а другими людьми. Данные нарушения устранены следующим образом: карточки отобрались, голосующие ими задерживались и эти избиратели не допускались к выборам.

Во время хода выборов члены избирательной комиссии следили за недопущением нарушения закона. Ими были обнаружены попытки агитировать внутри помещений со списками №1 (социал-демократы) и №6 (социал-революционеры) [3, Лл. 3-4]. Эти попытки пресекались, а виновники предупреждались об ответственности перед законом. Таких предупреждений оказывалось вполне достаточно. Также членами

комиссии были зафиксированы следующие нарушения. Для «удобства» избирателей на столе, предназначенном для написания номеров списков, на избирательных записях были разложены бюллетени с №1 (список социал-демократов). Такие нарушения устранялись путем уничтожения данных бюллетеней. В том числе принимались меры для устранения агитации у наружных дверей избирательных участков. Некоторые лица у дверей пытались вручить каждому список №1. Во время выборов приходили избиратели с карточками, принадлежавшими другим людям.

Прием избирательных записок производился до 9 часов вечера, после чего двери избирательных пунктов были закрыты и заперты [3, Л. 5]. Затем членами избирательной комиссии были подсчитаны листы, в которых в порядковых номерах записывались все поступившие избирательные карточки с обозначением их номера. После чего в присутствии комиссии были наложены печати на отверстия в урнах. Они были сданы присланному для охраны урн караулу, начальник которого принял их под расписку.

Подсчет поданных на городских выборах бюллетеней показал, что победу в выборах одержал социал-демократический список. Костромской отдел российской социал-демократической партии получил из 32693 бюллетеней 19135 [5, С. 64]. Таким образом, в новую городскую думу вошло 46 социал-демократов, которые составили там среди общего числа гласных (80 человек) большинство [5, С. 64]. 17 мест получили на выборах социал-революционеры, за список которых было подано 1057 голосов и 17 мест получили списки во главе с партией «Народная свобода». Партия «Народная свобода» получила из 32693 голосов 4444 и заняла 11 мест [5, С. 64].

Городская дума – выборный орган местного самоуправления, обеспечивающий самостоятельное решение населением вопросов местного значения, пользование и распоряжение муниципальной собственностью.

Если структура Городской думы Временным правительством изменена не была, то выборы в Городскую думу были в значительной степени демократизированы.

Литература

1. Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. 383. Оп. 1. Д. 26-а.
2. ГАНИКО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 22.
3. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 207. Оп. 2. Д. 1.
4. ГАКО. Ф. 207. Оп. 2. Д. 1. Л. 6.
5. Установление советской власти в Костроме и Костромской губернии. Сборник документов (март 1917 – сентябрь 1918 гг.) – Кострома, 1957.